

ЗА РОДИНУ

Последнее сообщение дня:

Огромные германские резервы

Женева, 19/10. (Корр. «З. Р.»). «Не подлежит сомнению», пишет английская газета «Дейли Телеграф»: «что немцы обладают огромными резервами для предстоящих боев».

Б. ФИЛИСТИНСКИЙ

О Родине и большевизме

«О, Русская земля! Уже за шеломянем еси!» так восклицал певец «Слова о полку Игореве». Так восклицаем и мы, свидетели великой освободительной войны. Мы переживаем великую национальную трагедию. Третий год на территории нашей страны идет небывалая еще в истории человечества война — война между созидательными силами новой жизни и силами смерти и косности — силами большевизма. Мы не сомневаемся в окончательной победе жизни над смертью, творческой инициативы над безличной стадностью.

Война — жестокое испытание. И сегодня это испытание еще тяжелей. Легко в кабинете спокойно следить по карте за маневренными операциями где-либо на чужой, дальной территории. Легко изучать хирургические приемы на незнакомом пациенте. А сейчас хирургический нож вскрывает наше собственное тело. И мы должны все-таки — если в нас еще не погасли окончательно мужество, честность и ум — признать эту операцию необходимой. Ибо та злокачественная опухоль, которую удаляет нож хирурга, — не только делала нас заживо разлагающимся трупом, но и была источником заразы для окружающих. Лучше нож хирурга, чем гниение заживо. И только хирургический нож помогает в таких случаях.

Вы думаете, что опухоль рассосалась бы сама — без постороннего вмешательства? О, как близоруки те, которые думают, что большевизм может эволюционировать и стать вполне крепкой и безобидной демократией! Неужели годы военного коммунизма, годы НЭПа, годы сталинских пятилеток, коллективизация, лагеря и расстрелы; игра в национализм и церковь, сменявшая интернационально-атеистические лозунги, — все это не научило нас видеть за очередной маской подлинное лицо большевизма? И неужели нам до сих пор не ясно, что никакой «большевизм России» нет и не было; что большевизм не зря изгонял в первые годы своего существования даже самое имя России?

Дело не в жестокости коммунистов. Дело не в кровавом терроре ГПУ-НКВД. Дело даже не в самих интернациональных лозунгах. Дело — в ненависти советчины к самой идее Родины, к ее духовной сущности.

Да, Родина есть прежде всего сама территория нашей страны, страны, в которой мы родились и живем. Ее задумливые закаты, блеклый, нежный грунт небес, стройные сосны и трогательные березки; ее широкие степи и полноводные плавные реки. Но ведь это только какая-то часть, какая-то деталь в понятии Родина.

Земля, родная земля — тело, а не душа нации. А душа нации, душа народа — в национальном сознании. В сознании своего национального единства, национального призвания, национального предназначения. Вспомним, как маленький финский народ, воодушевленный сознанием своего национального единства и достоинства, отчаянно отстаивал свою национальную независимость от вооруженного до зубов советского колосса! Вспомните, как отстояла Русь свою национальную честь на поле Куликовом против полчищ Мамаю, только крепкой верой в единство земли русской, тогда раздробленной фактически на сотни нищих и слабых уделов. А эта вера — национальное призвание и национальное единство не может опираться на учение о борьбе классов, на человеконенавистнические установки советской системы с ее натравливанием одной группы на другую. Не может она не быть в противоречии с материалистическим и атеистическим мировоззрением коммунизма. Ибо с материалистической точки зрения прав только Маркс: «Для пролетария родина там, где ему лучше живется».

И вот большевизм сам отказывается, конечно, лишь временно, только по тактическим соображениям — от материалистического катехизиса, от религии марксизма. Ибо попытка — для нужд войны — срочного изготовления географофизиологического

патриотизма потерпела фиаско. И вот Сталин нащупывает единственную возможность соединения этнографических особенностей в единое национальное тело — религию. Советская патриархия — последняя пока-что маска коммунистического бедлама. Большевицкий Кремль твердо заучил многое из русской истории. Он хорошо усвоил собирательную роль церкви в создании России русского государства. Но одно позабыто: покаяние. Искреннее, душевное покаяние во всем содеянном, во всех кровавых, смрадных грехах духовного блуда, душевного и телесного растления страны. И вся патриархия — становится лишь крикливым маскарадом, лишенным всякого внутреннего содержания. Становится шелухой без сердцевины, гнилой дуплистой осинкой, — может быть, той самой, на которой повесился Иуда.

Смешно и грустно видеть, как в те часы и дни, когда решаются судьбы мира, когда мы должны осознать себя как народ, мы недобросовестно спихиваем все свои грехи на дядю, только на «жидобольшевизм», а сами стоим чистыми агнцами, обманутыми и неповинно умученными.

Да, нас «надули!» Но ведь еврейско-коммунистические прохвосты имели дело не с младенцами, а с народом, имеющим уже более чем тысячелетнюю государственность. С народом также, увя, внесшим свою лепту в дело «мирового пожара». Неужели все можно свести к «обману»? Ведь это тоже оскорбительно: мы не бараны.

Нет, нужно покаяться. Достоинно и спокойно. Без истерии и юродствующих всхлипываний. Да, мы имели Достоевского и Столыпина, Пушкина и Глинку, но мы же породили сутенера мысли и слова Горького и Пугачева, Ленина и бесчисленный аппарат ГПУ — НКВД.

Боже меня упаси упрекать мой народ в годину тяжелейших испытаний. Но я только хочу видеть себя и свой народ достойными этих испытаний и достойно их переносящими.

Ибо не кончатся тяжелые часы нашего сегодня до той поры, пока мы не осознаем не только своих несчастий, но и своей вины; пока мы не осознаем своего национального духовного единства и национального духовного предназначения, — ибо не для еды, питья и разномыслия живут национальные тела на земле, если они хотят быть историческими индивидуальностями.

И пусть территориальные утраты и другие испытания не смущают наш дух: нужно твердо верить — жизнь всегда побеждает смерть, если есть воля к жизни. И нож хирурга должен срезать вредную опухоль, хотя он при этом отчасти рассекает и нашу живую плоть.

Духовная бодрость, душевное спокойствие — и мы снова обретем наше утраченное национальное единство и нашу Родину.

Но не даром: надо подтянуться духовно, очиститься и все силы положить на воссоздание нашей Родины, измученной, телесно и душевно растленной за четверть века большевизма.

Сбито 3598 советских самолетов

Берлин, 19/10. (Корр. «З. Р.»). Соединения одного из германских воздушных флотов, сражающихся на среднем участке Восточного фронта, сообщают, что с начала великого материального сражения на Востоке — 5-го июля до 18-го октября они сбили 3005 советских самолетов; еще 593 самолета сбиты зенитной артиллерией германской авиации. Таким образом, в районе действий этого германского воздушного флота, за неполных четверть года уничтожено 3598 советских самолетов.

Японское наступление на чунцинские войска

Токио, 19/10. (Корр. «З. Р.»). Согласно сведения японской императорской ставки, японские войска начали наступление на одну из чунцинских армий, сконцентрированную в Юго-Западном Китае с намерением наступления на Биру. Японские войска, продвигнувшиеся на районы Тангуэ и Мьянгина, наступают.

Развал в Красной армии

Воровство майора Ефанова. — Дезертирство начальника химслужбы. — Почему застрелился красноармеец Андриенков

Псков, 19/10. Уже более трех месяцев прошло с тех пор, как большевики начали свое летнее наступление. Дорогой ценой расплачивается страна Советов за каждый метр пройденного пути. Настоящая битва, в основном, битва на истощение. И в конечном итоге выигрывает ее тот, у кого окажутся крепче нервы, чья армия будет боеспособнее, чей воинский дух будет сильнее.

Поэтому каждому интересно знать: «Что же представляет собой сейчас Красная армия, каков ее моральный воинский дух, какова ее сплоченность?»

Пожалуй, об этом лучше всего свидетельствует захваченный в числе трофейных документов совершенно секретный приказ частям 325-й стрелковой дивизии за номером 0021, отданный командиром дивизии генерал-майором Ибянским. Вот дословный текст этого приказа:

«Проверкой работниками Штаба и политотдела дивизии установлено, что многие командиры частей и подразделений плохо организовали марш, не следили за исполнением приказа Верховного Главнокомандующего за № 95, не заботились по настоящему о

* СПЕЦИАЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ ГАЗЕТЫ «ЗА РОДИНУ».

* материальном обеспечении подразделений, допустили аморальные факты и чрезвычайные происшествия.

1. Командир взвода развед роты дивизии, ст. лейтенант Филечкин, систематически пьянствовал, не исполнял приказания командира роты, самовольно оставлял взвод, не руководил им и избил четырех красноармейцев.

2. Начальник химслужбы ОЛБ, лейтенант Грибанов, систематически пьянствовал в деревнях, неоднократно отставал от своей части, не подчинялся командиру ОЛБ, а 12/3 43 г. дезертировал.

3. Командир взвода управления батареи 76 мм. 1092 СП, ст. лейтенант Федоров, оставлял самовольно взвод, отставал от части на 7—6 км. и пьянствовал в деревнях вместе с политработником редакции дивизионной газеты тов. Смирновым.

4. Начальник штаба 893 АП, майор Ефанов, систематически пьянствовал с подчиненными, штабом не ру-

ководит по настоящему, за время марша пропил 220 кг. соли, необходимой для общего пользования, а командир 893 АП, зная о недостойном поведении своего начальника штаба полка, продолжает либеральничать с ним.

5. Командир взвода 8 стр. роты 1096 СП, ст. лейтенант Дмитриев, поставил на ряд красноармейца Андриенкова за отставание в марше. Такое нечуткое отношение Дмитриева к бойцам привело к тому, что 13/3 43 г. красноармеец Андриенков застрелился, будучи на посту.

6. При размещении в деревне Толкачевка из-за безответственного отношения к моему приказу о размещении со стороны командиров 1092 СП подполковника Бойченко и 1096 СП подполковника Добрянского, красноармеец 1096 СП Бузилов застрелил сержанта 1092 СП Македонского.

7. Командир 1094 СП, гвдрии подполковник Митин, войска водить не умеет, подчиненными руководит плохо, мои указания игнорирует и не выполняет, зачисляет в части совершенно непроверенных женщин, и возится с ними, вместо руководства боевой деятельностью полка.

8. Только за период марша потери людей следующие: 1092 СП — 9 человек, 1094 СП — 11 чел., 1096 СП — 22 чел., 893 АП — 1 чел., ОЛБ — 11 чел., 507 ОСБ — 6 чел., ОРС — 1 чел., ОМПТД — 2 чел., НАД — 2 чел. Кроме того, 16 человек бойцов и командиров разосланы на поиски отставших, которые до сих пор также не вернулись в свои части».

Рассмотрим, прежде всего, в силу каких причин генерал-майор Ибянский был вынужден издать этот приказ, к слову сказать, касающийся, главным образом, командного состава частей дивизии.

Не простые причины побудили командира дивизии к этому, а действительно грозные факты морального разложения командного ядра заставили его издать этот приказ.

Очевидно и сами командиры не от хорошей жизни стали на путь преступлений.

Разве командир взвода развед роты, ст. лейтенант Филечкин, систематически пьянствовавший, не исполнявший приказа своего командира роты, самовольно оставивший свой взвод, не руководивший им и собственноручно избивший четырех красноармейцев — сам себе враг? Нет, конечно, в этом факте несомненно кроются более глубокие причины.

Дело начальника химической службы ОЛБ лейтенанта Грибанова еще серьезнее. Этот человек, можно

(Окончание см. на 2-ой стр.)

Уничтожены две советских дивизии и одна бригада

Большевики понесли большие потери военными материалами

ИЗ ГЛАВНОЙ СТАВКИ ФЮРЕРА 18/10. Верховное командование германских вооруженных сил сообщает:

Севернее Азовского моря отбиты значительные атаки неприятельской пехоты и танков.

Юго-восточнее Кременчуга германские войска весь день вели тяжелые оборонительные бои с крупными нападающими силами противника. При этом вчера уничтожено еще 43 танка противника.

Германский танковый корпус, под командой генерал-лейтенанта Госсбаха, в двухдневных боях ликвидировал опасный неприятельский прорыв у устья Припяти и контратакой уничтожил две советских стрелковых дивизии и одну танковую бригаду. Противник потерял 3500 человек убитыми, около 2000 человек пленными, 200 орудий и большое количество танков, противотанковых ружей, минометов и другого тяжелого и легкого оружия пехоты.

На среднем участке фронта большевики продолжали свои повторные попытки прорыва севернее Чернигова и западнее Смоленска, а также значительными силами атаковали германские позиции южнее Великих Лук.

Всюду, после ожесточенных боев, противник отбит решительными германскими контратаками, при чем местные вклинения преграждены.

134-ая Саксонская пехотная дивизия, под командой генерал-лейтенанта Шлеммера заслуживает особого признания за выдающуюся доблесть в тяжелых боях северо-восточнее Гомеля.

В Южной Италии лишь в некоторых местах западного и среднего участков фронта происходили местные бои. Атаки англо-американских частей в излучине Волтуры отбиты. В боях предыдущих дней германские войска взяли в плен несколько сот англичан и американцев.

В восточной части Средиземного моря германские боевые самолеты добились попаданий бомб в неприятельский крейсер.

Прошлой ночью несколько неприятельских самолетов сбросили незначительное число бомб в западной и северной части Германии.

Вчера днем и ночью германская авиация успешно атаковала отдельные цели Южной Англии, в особенности в Лондоне. Один самолет не вернулся.

Упадок продукции угля в СССР

Орган ВЦСПС „Труд“ критикует положение советской угольной промышленности

Псков, 12/10. Советские газеты постоянно возвращаются к теме угольной продукции, а партийный аппарат систематически контролирует угледобывающую промышленность и методы работы на шахтах.

Наряду с многочисленными статьями, периодически помещаемыми «Правдой», газета «Труд» в статье — «Все горняки должны выполнять нормы» — дает развернутую критику состояния угледобычи.

Наиболее характерным является, конечно, заголовок, невольно наводящий на мысль, что отнюдь не все горняки выполняют нормы. В тексте мы находим этому совершенно недвусмысленное подтверждение:

«...Нередко установленный режим работы нарушается, вследствие ослабления трудовой дисциплины», — сообщает газета. — «Расхлябанность и разгильдяйство мешают всей массе шахтеров трудиться на благо родины. С тем большей силой надо ополчиться против людей, позорящих честь горняка».

* А. ВЛАДИМИРОВ

Видно, во время войны и профсоюзный аппарат — защита интересов рабочих — поставлен на службу НКВД и ему строго-настрого предписывается «следить, держать и не пущать».

«...Есть еще шахты и тресты, — сетует «Труд», — руководители которых не соблюдают государственной дисциплины и не выполняют правительственных заданий. Большинство из них продолжает мириться с тем, что очень многие горняки не справляются с нормами выработки. Руководители эти терпят недостатки в организации труда, порождающие это недопустимое явление. С такой

практикой необходимо решительно покончить. Железным законом в угольной промышленности должно стать точное выполнение заданий. Норма — это самое меньшее, что должен сделать шахтер...»

Очень любопытное положение. Нормы — меньше. А наибольшее, очевидно — опять стахановщина, опять рекорды, знаменующие увеличение норм и уменьшение реальной заработной платы.

Наконец, несколько слов о варварской организации труда, определяющей низкую выработку и соответственно низкий заработок рабочего.

«Факты сигнализируют о том», — утверждает газета, — «что строгие правила, определяющие организацию работ, не выполняются на многих шахтах Кузбасса. Широко распространена практика, в частности, в тресте «Сталинуголь». Фотография рабочего дня шахтеров этого треста показала, что забойщики лишь 52,7 проц. времени тратят на основную работу, остальная же часть трудового дня съедается простоями и выполнением подсобных операций».

Общее положение, с точки зрения газеты, отнюдь не удовлетворительно.

Уничтожено 120 советских танков

Тяжелые кровопролитные потери большевиков под Смоленском

ИЗ ГЛАВНОЙ СТАВКИ ФЮРЕРА
17/10. Верховное командование германских вооруженных сил сообщает: Эвакуация предместного укрепления Запорожья, о чем сообщалось 15-го октября, была произведена планомерно в ходе большого отрывного маневра на Востоке. При совершении этого маневра блестяще отличились германское командование и войска, переправив все оружие, военный и хозяйственные материалы, а также все средства снабжения через Днепровские мосты, находившиеся с воздуха и с суши под угрозой противника. В разрушении военно-важных объектов, проведении переправы и своевременном и основательном взрыве плотины и всех мостов, особое участие принимали германские саперы.

По обе стороны Мелитополя вчера отбиты сильные советские атаки, а германской контратакой уничтожены неприятельские боевые группы. Германские войска при этом взяли 648 плененных и захватили 50 орудий.

К юго-востоку от Кременчуга большевики также и вчера сконцентрированными силами продолжали попытки добиться прорыва. В тяжелых боях они, в общем, отбиты. Местные вклинения ограждены. В этом районе уничтожено свыше 120 танков.

В других местах среднего Днепра неприятельские атаки также оказались безуспешными.

Северо-западнее Чернигова и западнее Смоленска тяжелые бои по-прежнему продолжают. В тяжелых оборонительных боях противнику не была дана возможность добиться какого-либо успеха. Большевики при этом понесли высокие потери.

На остальном протяжении Восточного фронта происходили лишь местные бои незначительного масштаба.

В Южной Италии на западном участке фронта противник атаковал германские боевые посты, снятые из под Вольтурно. При этом в районе Капуа и Кампобассо произошли ожесточенные бои. Неприятельские атаки переменной силы отражены. Временно вклинившиеся англо-американские силы отброшены ночным контрударом. С остальных участков фронта сообщают об усиливающейся деятельности артиллерии и ударных отрядов.

В восточной части Средиземного моря германские боевые и пикирующие самолеты с большим успехом атаковали одну неприятельскую островную базу.

Немногочисленные тревожащие неприятельские самолеты прошлой ночью пролетали над областями Западной Германии и несколькими сброшенными бомбами причинили незначительный ущерб зданиям.

Германские боевые самолеты прошлой ночью бомбардировали отдельные цели в Великобритании.

Иностранная хроника

Германия

Как государство финансирует войну

Берлин, 19/10. (От нашего корреспондента). В противоположность прошлой мировой войне, Германия на этот раз финансирует войну «бесшумно», то есть не объявляется открытая подписка на военные займы и население не оповещается о списывании государственных долгов. На это указывает газета «Дейче Аллгемайне Цейтунг», которая подчеркивает, что все свободные денежные средства текут в государственные кассы. Это бесшумное финансирование войны, которое беспрепятственно действует без особого обращения к общественности, зиждется на двух важных основах, а именно: на налоговой и сберегательной силе народа. Недавно опубликованные отчеты союза германских сберегательных касс показали, что сберегательные вклады народа играют большую роль. Общественные сберегательные кассы Веймарской Германии, согласно отчетам, в 1942 г. отметили увеличение вкладов на 15,2 миллиарда марок. Таким образом, прошлый годный результат превзошел на 3,8 миллиарда, и общая сумма вкладов уже превысила 60 миллиардов. Поскольку вклады с 11 миллиардов в 1938 году возросли до 50 миллиардов в 1940 году, — особую роль играли сбережения. Точное руководство и использование этих средств военным аппаратом является лучшей гарантией правильного вложения этих сумм, которые без каких бы то ни было насильственных мероприятий, добровольно предоставлены населением. Разумеется, ограничения на товарном рынке привели к освобождению крупных средств, но тот факт, что эти свободные суммы постоянно поступают в сберегательные кассы и банки, является важным доказательством доверия населения. Здесь сказывается также сильная вера в будущее, которой проникнуты 55 миллионов вкладчиков общественных сберегательных касс и вообще все люди, помогающие капиталу — образованию и укрепляющие этим финансовую силу Веймарской Германии.

Б. Шатов

Англия

Лондон встревожен германской воздушной обороной

Стокгольм, 19/10. (Корр. «З. Р.»). Как сообщает лондонский корреспондент газеты «Свенска Дагбладет», английская общественность весьма встревожена необычайно высокими потерями американской авиации во время дневного налета на Германию. Британские эксперты полагают, что германская авиация применяет новый тип самолетов, которые быстрее и сильнее вооружены, чем прежние типы. Американцы признают, что постоянно меняющаяся тактика пилотов германских истребителей доставляет сильные затруднения американским летчикам.

Канада

Канадские войска не знают за что они сражаются

Лиссабон, 19/10. (Корр. «З. Р.»). Газета «Дейли Геральд» опубликовывает слова канадского офицера, высказавшегося о настроении своих войск: «Канадские войска охотно узнали бы немного больше о том, за что они в сущности сражаются», — заявил офицер. — Многие из солдат считают, что Англия против Германии ведет войну лишь потому, что Гитлер стал слишком сильным. Ничего не слышно также больше о «высоких моральных целях», с которыми Англия вступила в войну, зато говорится очень много о медлительности, с которой плутократы выработывается план устройства нового мира. Раньше Англия обещала многое из того, что сегодня, к сожалению, больше и не думает выполнять.»

Продовольственные цены растут

Женева, 19/10. (Корр. «З. Р.»). Согласно сообщению газеты «Канадас Уикли», продовольственные цены в Канаде с начала войны возросли на 34 проц.

Америка

Рузвельт об американских воздушных потерях

Берлин, 19/10. (Корр. «З. Р.»). Президент Рузвельт признал потерю только шестидесяти тяжелых американских бомбардировщиков при налете на немецкий город Швейнфурт. Он заявил: «Мы не можем себе позволить ежедневно терять 60 бомбардировщиков.»

Новое финансовое поражение президента США

Мадрид, 19/10. (Корр. «З. Р.»). Как сообщают из Вашингтона, Рузвельт потерпел новое поражение в финансово-комиссии конгресса, которая 16-ю голосами против десяти отклонила дальнейшие продовольственные субсидии. Комиссия отклонила проект, так как считает его исключительно избирательным маневром Рузвельта.

Гробокопатель Франции — советник Рузвельта

Виго, 19/10. (Корр. «З. Р.»). «Англо-американские правительства обладают особым талантом вылавливать и выдвигать на высокие посты наихудшие элементы, плывущие в потоке политики и войны». Этими словами газета «Вокс» комментирует назначение Пьера Кота, бывшего одним из гробокопателей Франции, в «личные советники» Рузвельта по всем французским делам.

Индия

«Поторопитесь, а то миллионам грозит смерть»

Женева, 19/10. (Корр. «З. Р.»). «Поторопитесь, или миллионам людей грозит смерть» — так говорится в воззвании о помощи, с которым обратился к своим соплеменникам калькутский корреспондент лондонской газеты «Дейли Экспресс».

Организовать помощь голодающей Бенгалии в некоторых отношениях является крайне затруднительной задачей, прежде всего из-за транспортных затруднений. Но это необходимо сделать. Бенгалия, в особенности Калькутта, обладает важными центрами военной промышленности, которые не производят ничего, т. к. их рабочие с голода умирают на улице. Социальная жизнь провинции совершенно не поддается описанию.

Голодная смерть в деревнях

Стокгольм, 19/10. (Корр. «З. Р.»). Заместитель председателя партии конгресса и член оборонительного совета в Калькутте, Пандит Х. Н. Кундру, выступил с речью о голодном бедствии в Бенгалии. Он заявил, что невозможно спокойно смотреть на потрясающие сцены, разыгрывающиеся на улицах Калькутты. В сельских районах также царит неопустимый голод. Город Контая в Мидлендуре он назвал городом мертвых. Женщины и дети имеют невероятно жалкий вид. Во многих деревнях население уже накануне смерти. В Тамлуке и Махисаде и других деревнях, посещенных Пандитом Кундру, на улицах лежат многие группы умерших от голода людей.

Последние новости

Британцы грабят итальянские художественные ценности

Рим, 19/10. (Корр. «З. Р.»). Как сообщают из Палермо, первый сборный транспорт художественных ценностей, похищенных британцами в Сицилии, покинул порт. Часть награбленных ценностей предназначена для британского музея в Лондоне, а часть попала в руки антикваров и частных «коллекционеров».

Побоище между американскими солдатами и английской жандармерией

Женева, 19/10. (Корр. «З. Р.»). Из Корнуэля поступили сообщения о новом случае буйства американских солдат в Англии. Согласно сообщению газеты «Дейли Экспресс», британская жандармерия сочла необходимым арестовать 21 американского солдата, учинивших побоище с английскими жандармами и применивших при этом огнестрельное оружие. Тяжело ранено два английских жандарма. Американские солдаты в нетрезвом состоянии оскорбляли на улице английских женщин.

Сокращение мясного пайка в Южной Африке

Виго, 19/10. (Корр. «З. Р.»). В Южной Африке значительно сократилась доставка мяса для гражданского населения. Уполномоченный по продовольственным делам, полковник Коллинг, заявил, что, начиная со следующей недели, мясной паек для гражданских и военных лиц будет уменьшен на двадцать процентов.

Выставка национального искусства в Мадриде

Мадрид, 19/10. (Корр. «З. Р.»). Во дворце изящных искусств открыта выставка национального искусства из 800 экспонатов картин и многих скульптур.

Развал в Красной армии

(Начало см. на 1-ой стр.)

сказать, сам себе вынес приговор — он дезертировал. Не простая провинность могла понудить офицера, во время войны, совершить такое тяжчайшее воинское преступление, как самовольный уход из рядов армии. Значит, случилось что-то очень серьезное, что толкнуло его на это.

Насколько тяжела окружающая обстановка, насколько чувствуется обреченность и безнадежность положения, можно судить по делу начальника штаба 803 арт. полка — майора Ефанова. Этот человек смог продать 220 кг. остро-дефицитной казенной соли, а вырученные за это деньги пропить. Это смог сделать только человек, которому глубоко безразлична прочность того строя, за существование которого он борется с оружием в руках.

Когда у человека нет веры в идею того дела, за которое он борется, тогда ему становится все безразличным. Так и с командиром 1094 стр. полка, гвардии подполковником Митиным. Только одно у него на уме — женщины. Их он отыскивает и зачисляет к себе в полк, с ними он возится, из-за них он рискует и своим положением и своею судьбой. Это — не так просто.

Только такое безразличное отношение командного состава к службе, к порученному делу, к заботе о подчиненных, может привести к самым страшным и неожиданным результатам. Невероятно, но факт — 74 проц. живности среди личного состава 1092 стр. полка.

Кошмарно складывается жизнь красноармейцев этой дивизии. Люди, буквально, становятся рабами положения. Здоров ли человек, болен ли? — никого это не интересует. Он должен безоговорочно сделать все, что ему прикажут. Жертвой такого дикого произвола и стал красноармеец Андриенков. Не выдержав издевательского отношения к себе, он застрелился.

Но в большинстве случаев, на подобное отношение к ним, бойцы реагируют иначе. Они делают или так, как этот сделал красноармеец 1096 стр. полка Бузилов, застреливший сержанта 1092 стр. полка Македонского, или дезертируют.

За короткий срок, только за период марша, много бойцов убежало из частей дивизии. 325 стр. дивизия в этом отношении не единична. Таких, как она много. Вернее, из таких и состоит на сегодняшний день вся Красная армия.

Япония

Рост японского вооружения

Токио, 19/10. (Корр. «З. Р.»). Среди законопроектов, подготовленных к предстоящему внеочередному заседанию японского парламента, особо выделяется проект «закона о предприятиях военной промышленности». Все предлагаемые реестрату законопроекты уже рассмотрены и приняты на особом заседании кабинета министров. Закон о предприятиях военной промышленности, насколько до сих пор известно, предусматривает устранение известных постановлений торгового законодательства, которые в нынешние военные времена могут неблагоприятно отразиться на производстве боеприпасов. Кроме того, предусмотрено непосредственное контрольное подчинение в таких предприятиях ответственным руководителям, назначаемым правительством.

Газета «Асахи Шимбун» в передовой статье указывает на необычайное значение новых законов и высказывает надежду, что благодаря деятельности подходящих ответственных людей, японская военная промышленность достигнет новых значительных успехов. Устранение тормозных постановлений по закону об акционерных обществах, по мнению газеты, даст возможность лучше использовать способности президентов и директоров и сделать их ответственными непосредственно перед правительством.

Страница МОЛОДОЙ РАТИ

ЮНЫЕ ДРУЗЬЯ!
Большинство из вас в эти золотые осенние дни снова начали школьные занятия и вместе со своими друзьями и подругами приобретают положенные по учебному плану знания.

Каждый из нас от мала до велика отлично понимает, насколько важны для всей жизни человека его школьные годы. В этот период мы получаем тот багаж необходимых знаний и сведений, с которым вступаем в жизнь. В этот период мы знакомимся с миром, перед нами расширяются горизонты, мы узнаем о других близких и далеких странах, о прошлом своего народа и также изучаем историю других народов; наш взгляд тогда начинает преодолевать пространство и время.

В эти годы мы дружимся с книгой и узнаем из нее многое, что раньше было непонятным. Книга раскрывает перед нами чудесные миры, учит, открывает нашу фантазию, заставляет нашу мысль работать нетождественно, остро.

Но одновременно с этим в тот же школьный период, мы приобретаем для дальнейшей жизни определенные навыки и черты характера.

Их, конечно, очень много. Каждый человек отличается от другого именно своими привычками и особенностями натуры. Но в данном случае я останавливаюсь на одной лишь очень важной стороне характера, имеющей для каждого большое значение. Речь идет о настойчивости, о неуклонном стремлении к своим целям.

Вы, вероятно, и сами наблюдали, как иногда ваш товарищ, даже имеющий способности, отстает от своих сверстников только потому, что ленив и не стремится к той или иной цели. В таких случаях отсутствует

в это время, то бегом, то шагом, приблизился к самому обзону парней, лет семнадцати, приятной наружностью, высоким, стройным и полуокоченевшим от холода, потому что он одет в один нагальный тулуп, совсем не по-дорожному. На голове его была ветхая шапка; на ногах, сверх оных, падали коты; он был даже не опоясан. Поравнявшись с задним возом, он пошел обыкновенным шагом и, как гусь в чужом стаде, казался, не смел ни к кому обратиться. Пимен Никитич оглянулся раза два, но видя, что от этого любопытству его не легче и что молодой человек не говорит ничего ни с кем, остановился, и, дождавшись того воза, подле которого шел новый спутник, пошел с ним рядом.

— А что, брат, тебе надобно? — спросил он у молодого человека.

— Мне? ничего.

— Как ничего? Да куда ты идешь?

— Коли ваша милость позволит, так иду в Москву...

— В Москву! Да кто ты таков? откуда?

— Я — денсовский крестьянин. Вы, чай, и батюшку моего знаете.

— Денсовский крестьянин? Мы третьего дня из Денсовского. А как зовут отца твоего?

— Василий Ломоносов. Я видел, как вы нагружали рыбу в нашей деревне и с батюшкой моим говорили.

— Ну, Василья Ломоносова я знаю. Да зачем же ты идешь в Москву? и как дойдешь туда?

— Ваша милость! Позвольте мне итти возе вашего обоза! Я вам буду служить дорогой, и в Москве готов работать; только позвольте итти с вами!

— Да ты, брат, не рехнулся ли? Что тебе за надобность в Москву? Отец, что ли, послал? Только этому быть нельзя. Говори правду: зачем ты идешь в Москву?

— Да... так... мне хочется посмотреть Москву...

— Э, э, брат! так ты видно, без отцовского позволения махнул? Ты убежал от отца?

— Скажете правду, так убежал... Но, право, я не за худым делом иду в Москву.

Тут грозный приказчик хотел повернуть бедного мальчика толчками назад, но заметив у него под мышкой узелок, спросил: — А это что у тебя под мышкой? — Это? ... Да это я взял с собой. — Вижу, что ты это взял с собой, а попросту сказать — украл! ... Да говори: что у тебя в узелке? — Господин купец! Я не украл этого, потому что это столько-же мое, как моя голова. Только голову дает человеку Бог, а это мне отдала добрые люди.

— Ах ты, краснойбашенный! Видно, у тебя голова-то начинена также, как этот узел. Да что в нем? Чья казна? Или из отцовского сундучка мошна?

У незнакомого парня сверкнули в глазах слезы. Видно было, что их не мороз выжал; горе стеснило его дыхание.

Казалось, это произвело впечатление на допросчика, но, как человек опытный, Пимен Никитич скрыл свою тайную мысль и, также остановившись, вскричал на парня: — Ну, не правду ли я говорил, что ты ворнишка? Что же ты оторопел?

— Не оторопел, а одурел от твоих слов, господин купец! ... Я — вор? Я украл деньги, казну? Господи Боже мой!

С этими словами он зарывал и, бросив свой узелок к ногам приказчика сказал сквозь слезы: — На, смотри, что я несу, и Бог с тобой! Не без добрых людей на свете, дайду и без тебя до Москвы.

Желая вполне выдержать роль человека осторожного, Пимен Никитич поднял узелок и, развернув его, пробормотал с удивлением: —

— Ну, не правду ли я говорил, что ты ворнишка? Что же ты оторопел?

— Не оторопел, а одурел от твоих слов, господин купец! ... Я — вор? Я украл деньги, казну? Господи Боже мой!

С этими словами он зарывал и, бросив свой узелок к ногам приказчика сказал сквозь слезы: — На, смотри, что я несу, и Бог с тобой! Не без добрых людей на свете, дайду и без тебя до Москвы.

Желая вполне выдержать роль человека осторожного, Пимен Никитич поднял узелок и, развернув его, пробормотал с удивлением: —

— А что-же еще тебе надобно? Разв ты в попы хочешь? Или хочешь читать на немецких языках?

— Да, мне бы хотелось этого.

— О, о, дружище! Так вот какой ты гусь! ... Взят бы тебя, да отвалав хорошенко лозами, так дурью-то из головы и вышла-бы. В немецкие языки пускаться! ... После того объяснения, у молодого человека отпала охота разговаривать с ученым его спутником. Однако-ж, спутник вызвал его на ответ, воскликнув: — Да тебе-то что до учебы? На то есть дворянские детки, да поповичи. Одним надо быть грамотным, чтобы читать приказные

— Что это? Книги! Да на какой прах ты несешь в Москву такую дрянь. Там, брат, не дадут гроша за это.

— Да я и не возмуж за них тысячи рублей! Эти книжки мне дороже всего твоего обоза... Тебе чудно это, господин купец? Видно, что мылы онс мис, когда я для них-то оставил отца и родимую сторону...

— Чудно! — сказал Пимен Никитич. — Ну, пойдем до первой упряжки, а там увидим.

Хотя вся эта схватка приказчика с незнакомым юношей продолжалась немного минут, все же возы ушли довольно далеко вперед. Приказчик пошел за ними скорым шагом в догонку, а молодой человек стал завертывать в узелок свои книги и невольно отстал от него. Вскоре, однако-ж, они опять поравнялись. Несколько минут длилось молчанье; наконец, приказчик заговорил снова: —

— Теперь вижу, что ты не таков, как думал я сначала; но все-таки не догадываюсь: зачем ты идешь в Москву?

В глазах юноши стало светло, хоть и несвело.

— Не знаю и сам, — отвечал он, — что со мной станется в Москве; но мне тошно стало жить в нашей нелюдной стороне, где не с кем поговорить, как бы мне хотелось, и не у кого спросить, о чем бы подумалось. По этим книгам, которые видела ваша милость, выучился я грамоте да арифметикой. Хочется знать еще больше, а от кого и как узнаешь? Вот и я решился итти в Москву; там, говорят, много людей ученых и есть учителя для всякого, кто вздумает учиться. Заговаривал я об этом отцу своему, да он никак не мог смекнуть, чего я хочу, и еще начал поносить книги и сочинители. Я решился убежать, когда увидел, что с ним не сошлись. Хочу в Москве учиться.

— А что-же еще тебе надобно? Разв ты в попы хочешь? Или хочешь читать на немецких языках?

— Да, мне бы хотелось этого.

— О, о, дружище! Так вот какой ты гусь! ... Взят бы тебя, да отвалав хорошенко лозами, так дурью-то из головы и вышла-бы. В немецкие языки пускаться! ... После того объяснения, у молодого человека отпала охота разговаривать с ученым его спутником. Однако-ж, спутник вызвал его на ответ, воскликнув: —

— Да тебе-то что до учебы? На то есть дворянские детки, да поповичи. Одним надо быть грамотным, чтобы читать приказные

Псков

Сдают картофель

У слаточного пункта длинная очередь подвож, нагруженных мешками. Это крестьяне привезли картофель на сдачу.

— Картошку привезли, — говорит один. — а рожь-то сдали? — А как же, кто-ж не сдал теперь? У нас в деревне картошка и хлеб уже сданы.

Гатчина

Начался учебный год

Мариенбургская гимназия Гатчинского района начала свою работу. Большой наплыв учащихся потребовал от местного управления много забот для обеспечения гимназии помещением и оборудованием.

К сожалению, недостает преподавателей по немецкому языку, рисованию и пению. Уроки по этим предметам временно замещаются другими дисциплинами.

Хлеба хватает

Машина остановилась в центре деревни Корниково. У обочины дороги работает группа мужчин — расчищают водосточные каналы.

Каким образом попал он в эту группу молодых, крепких мужчин? Оказывается, что на работу по ремонту дороги вышел он по собственному желанию, вместо зятя, который остался дома сапоги чинить.

Смотря на молодых здоровых с розовыми лицами, не стеснялся спросить: — Ну, а как, вообще, живете? — О, живем хорошо! — хором ответили. — А почему нам теперь не жить? — степенно сказал один из крестьян.

Праздник жатвы

В этом году народный праздник жатвы по всей Белоруссии был отпразднован особенно торжественно. На этих празднествах приняли участие не только трудящиеся массы города и деревни, но также воинские части, организация Союза Белорусской Молодежи, учащаяся молодежь, служащие учреждений и представители германских гражданских и военных властей.

русские добровольцы желают купить МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ

для духового оркестра. С предложениями обращаться по адресу: Фельдпост № 44240 — II

хлебу у каждого молоко есть. Почти каждый крестьянин у нас с коровой. А сколько в нашей деревне без коров — обратился он к молодому парню.

— Да точно не скажу. На 57 дворов у нас, насколько помню, 54 коровы. Так что человек у троих только нет.

О пице мы теперь не беспокоимся. Все сыты. Это не 41-42 год, когда нас большевики голодными оставили. Теперь уже больше заботится что-бы хозяйство расширить, обувь и одежду приобрести.

Дно

Немцы помогли в севе

Большинство крестьян дер. Демянки, Демянской волости, уже закончили осенний сев.

— Закон германского правительства о передаче земли в частную собственность, — говорят крестьяне, — увеличил нашу заботу о земле.

Поля хорошо удобрены навозом, прекрасно обработаны, не так, как бывало в колхозе, и засеяны доброкачественными семенами.

Большую помощь в севе оказала немецкая воинская часть, которая выделила для крестьян лошадей. В результате около 60 хозяйств запахахи и посеяли поля исключительно на немецких лошадях.

— Если бы не немцы, то мы ныне и половины бы своих полей не обработали, — признаются крестьяне.

Опочна

Благотворительный спектакль

Местная любительская труппа на-днях демонстрировала свою новую постановку — двухактный фарс «Кровавый автомобиль», написанный беженцем Б. Ю. Шульц, проживающим сейчас в Опочне.

Вечером, в Опочне, в уютной обстановке, в исполнении Яковлева и г-жи Таратаркиной в исполнении Смирновой. После спектакля был дан небольшой концерт. Исполнены были два русских танца, мелодраматическая «Коломба» и поэма местного автора Хюсницкого «Преступление». Весь сбор от спектакля передан Опочному обществу «Самопомощь».

Первый выпуск врачей

В Симферопольской зубоветеринарной школе состоялся первый выпуск 14 молодых врачей. Выпускники получили хорошую подготовку. Каждый из них может совершенно самостоятельно вести лечебную работу.

Часть врачей, окончивших эту школу, уже приступила к работе в местных поликлиниках.

Медленно, но верно

В Минске, несмотря на тяжелые дни войны, медленно, но верно восстанавливается хозяйство. Население, при содействии германских властей планомерно уничтожает следы большевистского хаоса и разрухи. Настоящая животворящая жизнь смело и неудержимо вступает в свои права.

Деятельность общины

Татарская община в Евпатории организует выпечку и продажу хлеба. Часть вырученных денег пойдет на оказание помощи нуждающимся мусульманам.

— Михайлом, — отвечал юноша. — Ну, вот, Михайло, теперь, пожалуй, иди с нами. Только уговор дороже денег: в Москве, брат, все дорого; там ищи себе хлеба, где хочешь.

Однообразное путешествие не представляло больше ничего замечательного. Иногда, правда, падали вьюги, сбивались с ноги лошади, а провожатые часто отмораживали себе то щеки, то носы, однако, все это было в том порядке вещей, который и ныне, через сто лет, повторяется беспрестанно в северных странах.

Обозные ехали, шумели, уставали, пили, ели так же, как и ныне делают все это другие люди. Беглец юноша разделял их труды, заботы и успел заслужить признание всех своих товарищей. Время шло как по писанному; день наставлял и оканчивался. Напоследок, в одно утро, солнце осветило для глаз Михайлы Ломоносова златые верхи московских церквей.

Михайло был в неизъяснимом восторге, которого даже нельзя назвать радостью: это было какое-то безотчетное, тревожное состояние духа, когда человек не знает, что именно ждет его, но чувствует, что в неинтересном минуте должна решиться судьба его. Он не замечал окружающих его предметов, не имел никакого понятия об училище, о ректоре, и радовался только мыслию, что, наконец, он близко от желанной мечты своих давних, непрерывных помышлений...

...Прошедши еще одну комнату, он очутился перед лицом ректора. Почтенный вид человека сидел на кафе, перед раскрытой книгой, которую, повидимому, незадолго читал. Поглядывая с минуту на Ломоносова он начал говорить:

— Ты пришел сюда учиться? Намерение доброе, и я готов помочь тебе выполнить его. Но наперед должен знать, из какого ты звания?

— Я крестьянин...

— Ну, вот первое препятствие! — сказал ректор.

— Скажи же, пожалуйста, как это пришла тебе мысль принимать за учение? Кто внушил тебе охоту к книгам?

— Этого я и сказать не умею, — отвечал Михайло. — С малых лет выучился я церковной грамоте; перечитал все книги, какие были у наших духовных; искал и старался добыть новых, да нашел только славянскую грамматику и арифметику; выучил и те наузы.

В поисках прописки

Заманчивое предложение. — „Где-то надо жить“. — „В этой очереди записываются на очередь“.

Однажды, приехав в Москву в командировку, я неожиданно услышал от одного из ответственных работников, с которым мне пришлось часто беседовать по делам, следующее:

— Не хотите ли остаться работать в Москве? Перевод ваш мы быстро организуем, но, главное — найдите жилплощадь в Москве, или в пригороде, поближе от Москвы.

Предложение было заманчивое: каждый советский смертный стремится попасть в столицу. Все последние дни я ходил с мыслью о комнате в Москве или в пригороде.

К великому моему удивлению — приобрести комнату в Москве оказалось не так трудно, как некоторые, и я в том числе, думали: 4—5 тысяч рублей, и вы с жилплощадью.

Но такими деньгами я не располагал и этим путем приобрести комнату не имел возможности. Приходилось продолжать поиски.

Однажды, остановившись у одного из бесчисленных пивных ларьков и заказав кружку пива, я услышал вопрос: — Скажите, вы приезжий? — смазливая продавщица, ириво прищурив глазки, тронулась до моей руки.

— Ага, караван хочет поймать! — подумал я, но от разговора не уклонился. В беседе, часто прерываемой смехом продавщицы, я в шуточной форме рассказал все, касающееся меня, а также о поисках комнаты.

— Хотите я вам найду комнату? — Я уже нашел много комнат, но не в состоянии платить такие бешенные деньги.

— А разве я сказала платить? Я вам могу рекомендовать квартиру из двух комнат с полной обстановкой, ванной, газом, в центре Москвы. Чудесная обстановка, чистенькие комнаты...

— И что же? — И очень миленькая, молоденькая барышня, совершенно одинокая...

— Ах, Боже мой, зачем я не холостяк! Но вот, наконец я самостоятельно нашел, что искал. Правда, комната не отдельная, только угол, но на первый случай и это хорошо и — главное — дешево: сто рублей в месяц! Теперь остается прописаться и...

Заполняя бланки, хозяйка приносит от управдома домовую книгу, иду в отделение милиции. «Страна моя, Москва моя», мурлыкая песню и толкая встречных, уже как настоящий москвич — не извиняясь, и являясь пред грозные очи сотрудника отдела прописки.

— Оформите, пожалуйста! — подаю книгу и документы. Закуривая папиросу и рассматривая пакаеты.

— Где вы работаете?

— А? Пока нигде официально, но завтра оформлюсь в... — называю учреждение.

Саркастически улыбувшись, сотрудник протягивает обратно книгу и документы.

— Когда устроитесь на работу, тогда посмотрим.

— Но, ведь, пока я не буду прописан, меня нигде на работу не оформят.

— Пока вы не оформитесь на работе, мы вас не пропишем, к тому же, если завтра вы еще будете находиться на квартире без прописки, мы оштрафуем управдома на 500 рублей, а вас вышлем по этапу из пределов Москвы... Понятно?

— Но позвольте...

Окошко захлопнулось и сотрудник отошел от стола.

Да, да, милый, — размышляя я. Забирая свой чемоданчик и уходя... Разве-ж так делают? Зашел бы вечером к управдому, побеседовал, в ресторан бы его пригласил, водочки, винца поставил...

Через три дня изнурительных разъездов и пеших блужданий по пригородам, в 35 километрах от Москвы и 3-х километрах от станции А... я нашел отдельную комнату за 250 рублей в сезон. Не успел распаковать свой чемоданчик, как является уполномоченный сельсовета.

— Жить думаете?

— Где-то надо жить!

— Прописаться надо... Бумажка есть от райисполкома?

— Какая бумажка?

— На счет прописки... У нас строго в этом отношении...

— Нет никакой бумажки...

— Тогда, гражданин, заберите чемоданчик и валите, откуда приехали!

— Я вам завтра хоть десять бумажек принесу, а сейчас уже поздно и в райисполкоме я уже никого не найду... Я имею право находиться без прописки сутки и на этом основании никаку сегодня отсюда не уйду!.. Тфу, негодяй! — невольно выругался я, когда дверь за сельсоветчиком закрылась.

В районе меня приняли чрезвычайно любезно, заверили, что больших затруднений в прописке не встретится, но что необходимо, поскольку район находится в городской черте, заручиться согласием Московской городской милиции...

— Знаете, — конфиденциально, понизив голос, проговорил председатель, — своя рубашка ближе к телу... Прописав вас, я нарушу постановление Московского Облсовета, а это... Знаете... вы человек умный и сами поймете... Я вам записочку к товарищу З... даю в милицию, побеседуйте с ним.

Интерес к садоводству

Беседа с инструктором Гатчинского района Н. П. Соловьевым

— Деревня, крестьяне, — говорит инструктор по садоводству и пчеловодству Н. П. Соловьев, — проявляют огромный интерес к плодово-ягодной культуре. Особенно большой спрос предъявляется в настоящее время со стороны населения на саженцы яблонь. К сожалению, достать яблони в данное время трудно.

Однако, несмотря на военную обстановку, кое что в этом отношении все же сделано и делается. Так, мною за последнее время было распределено по деревням свыше 12.000 замляничной рассады. Вся эта рассада была предоставлена населению совершенно бесплатно. При раздаче рассады были даны точные сведения о технике посадки, об уходе за ягодами, о борьбе с вредителями. Кроме того, мною были заложены две большие ягодные плантации промышленного типа — одна в Сусанино, другая на торфоразработках.

Но и это не все. После большевистского хозяйничанья колхозные сады остались в крайне запущенном состоянии. Я предложил

старостам деревень распределить заброшенные кусты среди желающих, а если бы желающих не нашлось или кусты остались бы, то что бы старосты передали эти кусты в волюсть для распределения их среди тех деревень, которые кустов вообще не имеют. Цель моя была — расширить плодово-ягодную культуру, на первых порах хотя бы среди старост, чтобы остальные крестьяне, воспользовавшись их примером, взяли бы от них кусты, как рассадочный материал.

Очень большой интерес замечается среди крестьян к пчеловодству. О величине этого интереса к пчелам вы можете судить по тому, что в этом году были сделаны заявки на 3000 семейств пчел. Но, так как подвоза пчел не было, то пришлось удовлетвориться, так сказать, местными ресурсами, то есть способами отводки и естественного роевня. И, несмотря на связанные с войной трудности в доставке пчел, число ульев в некоторых деревнях, например, в деревне Виркино, по сравнению с прошлым годом увеличилось вдвое. Борис Нетухин

бумаги, да толковать государственные законы, а другим, чтобы говорить проповеди да знать, что поют и читают. А тебе на что такая ученость?

— Да я не такой учености хочу...

Молодой человек не знал, как выразить свою мысль, хотя очень понимал, о чем говорил. Он поневоле остановился на неконченной речи.

В это время один из возов закатился в глубокий ухаб: лошади с ним, и вся эта нестройная громада с треском остановилась.

Пимен Никитич бросился, впрочем, без всякой нужды, помогать другим, и тут же, крича и крича, терся около воза. Когда порядок был восстановлен и возы поехали вперед, он обернулся к юноше, также помогавшему другим во время суматохи, и, отряхивая снег с армяка, сказал:

— Вот, брат! Не пойдет на ум ученость, а?

— Да, правда! — отвечал тот. Без дальнейших событий приехали на место роздыха. Извозчики, а с ними и обозный приказчик, сели за стол и начали работать за горячими щами. Новый спутник их, удалившись в угол и вынув из кармана кусок самого нероскошного хлеба, хотел им пообедать. Добрая Русь не вытерпела этого. Один из мужиков возвысил голос:

— А что же ты, родимый, не поешь с нами? Садись-ко, благословясь!

Молодой человек раздумывал.

— Садись, голубчик, садись! От хлеба соли не откажутся, — промовлял Пимен Никитич.

Дело сдвинулось. Юноша присоединился к другим и не отстал от них.

— Да, вот, ребята! — начал Пимен Никитич. — Малый идет в Москву, Христос его знает, зачем, а есть у него нечего. Возьмем, что-ли его?

— Почто нет, — отвечал один извозчик. — Вестимо! Пускай себе идет! — промовлял другой.

— Да я один платить за него не буду, — поспешно сказал Пимен Никитич.

— Ну, с-обча заплатим! — проговорил еще один извозчик.

— С артеми заплатим! — промовлял другой. — Пожалуй, ты хоть и не плати.

— Нет, и я с вами, — сказал приказчик. — Ну, вот... как тебя зовут, приятель?... — продолжал он.

Тут он остановился. Оправившись несколько Михайло продолжал:

— Я решился бежать от отца... но, право, я уж много раз после видел сам, что сделал нехорошо... Может быть, и ваше высокопреподобие станет гневаться на меня... и потому я решился прежде всего сказать вам об этом. Накажите меня, но не отсылайте назад и позвольте учиться здесь!

Ректор не изменил своего важного вида; но понял, из немногих слов, все — и доброе сердце, добрые правила беглеца, и жаркое стремление его к науке. К тому же, открытый, приятный вид и умные глаза молодого человека понравились ему. Он решился принять его непременно и хотел только не подать вида одобрения тому, чего в самом деле нельзя было похвалить.

— Но ты видишь, что мне трудно принять тебя в наше училище: во-первых, потому, что ты беглец, а во-вторых, потому, что у нас не принимают в учение крестьянских детей.

Ломоносов задумался. Не обращая ни к кому он произнес как будто невольное:

— Так неужели потому, что я родился крестьянским сыном, мне уже нельзя и учиться?

— Да, почти так, — промовлял ректор. — Однако же, я возьму тебя на свою ответственность, если ты умен будешь, послушай.

Ломоносов не знал, к Богу ли обратиться с первым благодарением, или к покровительному ректору. Он не умел выразить восторга своего ни словами, ни движением.

Итак, вы прочли рассказ о том, какие трудности преодолел в своей жизни Михаил Васильевич Ломоносов, который из простого деревенского мальчика превратился в человека, известного не только всей России, но и всему миру. И несомненно, что достиг этого он благодаря сочетанию таланта и упрямой воли, направленной на достижение своей цели.

Желаю и всем вам, русские юноши и девушки, быть такими настойчивыми и смелыми как он.

Ваш друг

Аркадий Гаев

Смущенный Александр

Исторический рассказ Ивана Лукаша

...Тоже чудак был.

Навыный, как дитя, рассеянный, как гейдельбургский профессор. Седой, голова совсем белая, височки на лоб зачесаны, голубые глаза на выкате, выбритый подбородок с улыбающейся ямочкой, и родника с волоском. А сам мал-малешенек, воды не замутит.

В двадцатых годах прошлого века, был этот скромнейший сын дворянина Клыков в Павлоградском уезде предводителем дворянства.

И именно ему, самому смиренному человеку, не только в уезде, но и во всей губернии, а то и в России, довелось смутить навьюно своею самого императора. Александр I, путешествуя по странам скипетра своего, побывал и в Воронеж. В губернаторском доме был назначен прием губернских особ.

В солнечный день, все выстроились, у полукруглого окна в светлой зале, в мундирах своих ведомств, а неслужащие в воинских мундирах тех полков, где некогда служили повинностью чести и крови государству, — все в белых штанах, а сапогах с кисточками и в полных регалиях.

Там же у колонны, пристроился и наш Клыков, седое дитя, в своем сием с красными отворотами, прусского образца мундире, времени императора Павла.

Известно, Павел хотя и гневный был государь, но рыцарь. В царствование его дворцы красилась по цвету перчаток Нарышкиной, обилага полкам давались по цвету любимых кофейных чашечек Голицыной. Ее именем «Анна» именовались российские фрегаты, и веназе ее горел на медных касках российских grenадеров.

Мундир Клыкова носил все следы старинных павловских причуд и кистями эплет и многими пуговицами нашитыми по заду был необычен и странен.

Александр I, веселый, высокий, с загорелым лбом, в пыльных ботфортах, вышел к особам и чурясь стал обходить ряды и пожимать всем руки.

Дошла очередь и до Клыкова. Старичек замер, выкатив голубые глаза. Император приветливо протянул ему загорелую ладонь, и, окинув веселым взглядом старинный мундир, осведомился:

— А меня сегодня сельсовет не выгонит на улицу?

— Ничего, покажите эту бумажку и все будет в порядке! Набросав несколько строк на листке из блокнота, он протянул его мне.

— Желаю успеха!

Я с чувством пожал руку и пошел на станцию.

— Бумажка есть?—пришел вечером сельсоветчик.

— Есть, только не к вам, а к начальнику отдела гормилиции... Так что не волнуйтесь, все будет в порядке.

Сельсоветчик повертел в руках бумажку, и сказал «До свидания!» вышел.

На следующий день утром выезжаю в Москву, разыскиваю гормилицию и попадаю в большой зал, в котором длинными змеями извиваются три очереди.

— Скажите, куда это очередь?

— В этой очереди записываются на очередь...

— Как? Я не пойму!..

— Вам к кому надо? А, к товарищу З... Тогда становитесь к 3-му окошечку... Когда подойдет, получите номерок с указанием числа, когда он сможет вас принять.

Простояв несколько часов в очереди получая, наконец, марку, с которой должен явиться через 4 дня к тов. З...

Гм! Четыре дня имею право проживать без прописки! Потеха!

Через четыре дня я опять в Москве. Принявший меня товарищ З... оказался также симпатичным человеком.

— Пройдите в управление облимации, я позволю сейчас в бюро регистрации, чтобы вам без очереди выдали номерок к тов. Ж... Извините, крайне сожалее, но здесь я несуперсональную ответственность...

На троллейбусе еду до облимации. З... меня не обманул: минута очередь, я подошел к окну и получил номерок на прием к тов. Ж... — через десять дней...

В назначенный срок я был у тов. Ж. Он оказался не менее любезным, чем предыдущие, но, извинившись, направил меня к тов. Ю... в... управление НКВД по Московской области... Меня это уже начинало интересовать: что-же из этого получится? На прием к тов. Ю... я должен был явиться через 15 дней. В назначенный срок я был там. Любезности на этот раз я не встретил никакой. Не поднимая глаз, он нетерпеливо выслушал меня и лаконично бросил:

— Ничего не будет; мы выслушиваем просьбы и жалобы местных московских жителей, а вы неизвестно откуда приехали и заявляете претензии о жилплощади, которой вы не обладаете и даже не имеете права иметь. Лучше всего вам оставить территорию Москвы...

— Значит, вы не хотите мне помочь? Куда же мне обратиться, чтобы добиться справедливости?

Нервно побарбавив пальцами по столу и поднависав со стула, он вернул мне документы.

— Обратитесь непосредственно в ЦИК Союза ССР, может быть вам удастся прописаться в Москве.

Не откладывая дела в долгий ящик, сажусь на трамвай и еду на Кремлевскую площадь в приемную секретариата ЦИКа; приехав туда в самую последнюю минуту, когда уже прекращали запись на прием.

Выйдя из вестибюля на площадь и держа в руках номерок на очередь через месяц, я тут же у подъезда остановился. Передо мной возвышались стены и башни Кремля.

Слева — Спасская башня с часами и с яркой рубиновой звездой на шпиле. Я видел через площадь мавзолей Ленина и шагающие около стоек фигуры охраны НКВД. Тяжелое, горькое чувство сжало сердце, обидя, чувство беспомощности, безысходности спазмом сжало глоток. Я чувствовал, что уже больше не выдержу... Швырнув номерок на тротуар, глубоко затянулся папиросой, и направившись к Арбату, завернул в первую попавшуюся столовую.

— 200 граммов водки, пива и закуски!

На следующий день поезд унесил меня из Москвы. В. Вечевой

Настанет день

Настанет день. К знакомым хатам. Опять помчатся паровоз И будет вешать дым, как вату По кудрям сосен и берез.

И вспыхнет радость и отгава, На лицах милых и родных, И брызнет пенная брага В тяжелых кружках распивных.

И солнышка лучи косые — Опять зальют смолотный дом. И встанешь ты, моя Россия, За шумным свадебным столом.

Мне нет во всей Вселенной места, Такого, как в краях родных, Где расцветла моя невеста, Где вырос я — се жених.

Где снова встретят нас богато, Когда придет из-под венцов, И с пивом ковш поднимут сваты, За возвратившихся бойцов.

Настанет день и гнет презренный, Ты отряхнешь с себя, земля, О край родной, благословенный — Святая Родина моя!

И. Волжский

Правда о „партизанском движении“

Показания офицера „Украинского штаба партизанского движения“ капитана Русанова

Полковник: Ваше звание, фамилия, имя?
Русанов: Капитан Русанов Александр Дмитриевич.

Полковник: Какую должность вы занимали в Красной армии?
Русанов: С июля 1942 г. я был адъютантом для особых поручений при генерал-полковнике Строчаке, начальнике Украинского штаба партизанского движения. С апреля 1943 г. — представитель от Ставки главного командования партизанским движением на Украине.

Полковник: При каких обстоятельствах вы попали в плен?
Русанов: Я получил приказ № 180 главного командования объединить три партизанских отряда в районе Бахмач-Конотоп-Глухов и отвести их дальше в немецкий тыл. Отряды мои были соединены и выведены в указанном направлении. Но в районе новой дислокации мы наскочили на немецкие части и были разбиты. Я был захвачен в плен.

Полковник: Вы впервые были в немецком тылу?
Русанов: Нет. Я много раз забрасывался в расположение партизанских отрядов, в немецкий тыл. Обычно меня отправляли на самолете. Я имел задание инспектировать отряды, проверять их сообщения о боевой деятельности, передавать наиболее важные задания и приказы.

Полковник: Работая все время при штабе партизанского движения, вы достаточно изучили людей и принципы советской партизанщины. Кого из руководителей партизанского движения вы лично хорошо знаете?
Русанов: В первую очередь генерал-полковник Строчак. Я все время находился при нем, за исключением тех случаев, когда командировался по его особым заданиям, и хорошо его знаю. Знал и раньше. Тимофей Амвросиевич Строчак — кадровый командир, в Красной армии служит с 1919 г. без перерыва. Служил до войны все время в погранвойсках НКВД, занимал разные должности. В 1937 г. — заместитель командующего погранвойсками УССР. В 1939 г. — был назначен заместителем Наркома Внутренних дел УССР, получив звание майора гос. безопасности и был на этом посту до оставления Киева. В это время он вывел из окрестности большую группу ответственных работников Украины и привел их в Воронеж. За это Строчак получил орден Красного Знамени. В январе 1942 г. приказом Наркома Берия он был откомандирован в распоряжение Ставки и назначен руководителем партизанского движения на Украине. В декабре 1942 г. Строчаку было присвоено звание комиссара госбезопасности III ранга, в феврале 1943 г. — звание генерал-полковника.

Строчак умел завоевать авторитет и у больших и у малых начальников. Сталин очень любил и ценит Строчака, часто звонит ему по телефону и присылает подарки. В личной жизни Строчак прост и незыскателен. Ест любую пищу, может много выпить, вообще любит выпить в близком кругу, скрытно от подчиненных. Имел неприятели с Хрущевым из-за того, что в августе 1942 г. под всякими предлогами убрал из штаба евреев. В результате вмешательства Хрущева и политбюро, теперь в штабе снова много евреев.

Во главе — мастера чекистских застенков

Полковник: Выходит, что Строчак в основном, чекист?
Русанов: Да, в последние годы он занимал крупные посты в НКВД.
Полковник: И именно из НКВД был направлен на руководство партизанским движением?
Русанов: Среди руководителей партизанским движением много работников НКВД.
Полковник: Кого вы еще хорошо знаете из руководителей партизан?
Русанов: Знаю Сергиенко, бывшего наркома внутренних дел УССР, теперь заместителя Берия. Сергиенко занимает пост заместителя начальника центрального штаба партизанского движения (начальник — секретарь ЦК КП(б) Белоруссии Пономаренко). Это необщительный человек, честолюбивый и занаяка, всегда ругающийся и всем недовольный. Его никто не любит. В центральном штабе партизанского движения я был на докладах у Щербаква, Пономаренко и Сергиенко.

Полковник: А в Украинском штабе партизанского движения кого вы знаете?
Русанов: Здесь я знаю всех. Должен заметить, что Украинский штаб играет, собственно, главную роль во всем советском партизанском движении. Он охватывает не только Украину, но и северные участки советского фронта (напр. Брянские леса), куда были заброшены партизаны. Заместителями Строчака являются: Мусий Семенович Спивак, секретарь ЦК КП(б)У (ему теперь присвоено звание генерал-майора). Это не военный, а партийный работник, очень быстро сделавший карьеру на разоблачениях «врагов народа» (в 1936 г. он был только секретарем одного райкома в Киеве). Это ловкий, хитрый человек, которого все побаиваются. Второй заместитель Строчака — полковник Метелев, грамотный в военном отношении человек, пользуется большим доверием Строчака.

Кроме их в украинском штабе работают: полковник Василий Федорович Погребенко, начальник I отдела УШПД, кадровый командир; Мацуй — бывший секретарь ЦК КП(б) Молдавии, теперь заместитель Строчака; Тобулевич (еврей) б. нарком коммунального хозяйства УССР, теперь заместитель Строчака по хозяйственной части. Это — типичный подхалим и клеветник, державшийся только из-за дружбы с Корницом (председателем Совнаркома УССР) и Сергиенко (нарком НКВД УССР). В УШПД также работает военный инженер Околовский (еврей), начальник III отдела штаба.

Полковник: Знаете ли вы лично кого-нибудь из руководителей партизанских отрядов?
Русанов: Многих знаю лично. Все за исключением единиц — это или бывшие работники НКВД, или крупные партийные работники, или (в незначительном количестве) кадровые командиры Красной армии. Некоторых из них я знал еще до партизанщины, а с большинством встречался или во время их приездов в штаб, или во время личных посещений отрядов.

Идеологи большевизма в союзе с уголовными

Полковник: Расскажите о наиболее видных партизанских главарях.
Русанов: Наибольшей популярностью, пожалуй, пользуется Ковпак. Это шестидесятилетний старик, цыган по национально-

сти, необычайно ловкий и дерзкий. Партизаном он был еще во времена гражданской войны. До того, судя по его рассказам, торговал лошадьми. После революции был членом сельсовета, потом председателем сельсовета, зам. председателя РИК'а, перед войной — зам. председателя Путивльского горсовета. В основе его отряда — бывшие партийные работники районных и областных учреждений. Сам Ковпак совсем неграмотный человек.

В последнее время Ковпаку присвоено звание генерал-майора. Он сам много смеялся по этому поводу и отказался надеть генеральскую форму, которую ему прислал сам Сталин.

Из других партизанских командиров мне известны:

1) Александр Сабуров. До войны он был подполковником пожарной охраны НКВД в Киеве. Ему нельзя отказать в смелости. Но вся его партизанская карьера построена на обмане людей, на необычайной лживости.

В 1941 г., попав в окружение, он с 9 людьми скрывался в Брянском лесу. У него имелась радиостанция. В том же Брянском лесу укрывались еще многие мелкие группы, уцелевшие после ударов немецкой армии. Сабуров начал являться в эти группы, выдавая себя за замнаркома НКВД УССР. Конечно, в честь этого резались изыятые у крестьян бараны, варился самогон, устраивались попойки. Сабуров предлагал вожакам этих мелких партизанских отрядов передавать ему сведения о их боевой деятельности с тем, что он будет эти сведения от имени командиров передавать в Москву по имеющейся у него радиостанции. Командиры подавали эти сведения — Сабуров радировал в Москву их уже от своего имени. Таким образом, чужие действия он приписывал себе да еще привирал к этому. В Москве о нем создавалось мнение, как о человеке, творившем чудеса. Ему присвоили звание генерал-майора и героя Советского Союза. Лишь позже все раскрылось, стало известным, что Сабуров обманщик и врун. Но решили умолчать об этом.

2) Генерал-майор Федоров, бывший секретарь Черниговского Обкома КП(б)У.

3) Майор Куманек, бывший райпрокурор в г. Конотопе.

4) Подполковник Емлютин, бывший начальник райотдела НКВД в Курской обл. Население Курской и Орловской обл. хорошо знает партизан Емлютина. Это банда насильников, грабителей, мародеров, терроризирующая местных жителей. Сам Емлютин — садист, живущий только убийствами.

(Продолжение следует)

Типичный представитель, так называемого, «партизанского движения» с ярко выраженными чертами бандита, пойманный русским добровольческим отрядом

Убийства, поджоги, грабежи и другие способы терроризирования мирного крестьянского населения — вот основная задача большевистских бандитов, именуемых себя «партизанами». На снимке — отряд русских добровольцев из крестьян, окруживший засевших вблизи деревни сталинских бандитов

— Спасибо, нам некогда, нужно к делу приступать. — Ответил Стяжков и обратился к хозяйну:
— Вот что, гражданин Бондарь, вчера собрание бедноты решило выселить вас из дома, а все ваше имущество, хлеб и скот конфисковать. Позаботьтесь, чтобы в доме не было шума. Нам нужно приступить к описи имущества.

— Это почему? — спросил Бондарь, глядя в глаза Стяжкову. — Мое добро, вот этими мазолями нажито, потом и трудом всей семьи добытое, отнять хотите? Вы грабить пошли, уничтожить меня хотите? Нет, я вам не дам, я вам не дам, не на того напали!

Старик засуетился по дому, а потом крикнул стоявшей комиссии: — Ух, изверги! — и выбежал во двор.

В доме опять поднялся невообразимый крик и плач. На улице столпились любопытствующие. Начинать опись не было возможности. Баргрова от злости, Стяжков вынул из кармана «Браунинг» и неожиданно произвел два выстрела в потолок. В один миг все стихло.

— Вы — обратили Стяжков к Ивану сыну Бондаря — будете принимать участие в описи за хозяина и отвечать за утайку перед властью.

— Я не буду, делайте сами, коли право имеете!

— А я вам приказываю! — крикнул Стяжков. Иван повиновался.

С одним только двором Бондаря затянулось до полудня. Две подводы запряженные каждая парой лошадей стояли во дворе в ожидании. Наконец растворилась дверь и с крыльца к подводам стала сходить семья.

За суматохой забыли про старика и только сейчас хватились и стали его разыскивать. Старика ни у соседей ни во дворе не могли найти. В голову Марфе — жене Бондаря пришла страшная мысль. Она видела как старик раздетым в сердцах выбежал из дому. «Уж не руки ли на себя наложил, сердешный», подумала она.

— Ирина, — обратилась старуха к снохе, — пойдем-ка в задний двор, поглядим старика, ноет мое сердце, чуя недоброе.

Они направились в пустыне углы двора, куда чужой человек не догадался бы взглянуть.

Через несколько минут послышались выкрики и плач.

— Ох, баюшка мой родимый, кормилец ты наш сердешный, на кого теперь покинул нас сирот несчастных — голосила старуха.

Иван и несколько мужчин и баб из числа любопытствующих кинулись на задний двор.

— Убили, убили, окаянные, замучили нехристы всех нас, люди добрые, пожалейте несчастных детей! — Убивалась сноха выбежавшая на середину двора.

Окоченевшее на морозе тело старика Бондаря снятое с пелю вынесли и положили у амбара. Вся семья заливалась слезами.

Со двора двинулись подводы, увозя из родного дома обреченных тринадцать человек. Толпа расступилась, застонала и начала расходиться по домам.

Веприк с Заикиным Федором и Жбанниковым Семеном вошли к Дручку Апанасу, когда вся семья сидела за столом и завтракала. Не видно было только Тимки старшего сына. Апанас — небольшого роста тшесдушный старик с седой бородой, две девки, старуха Аксинья — жена Апанаса, повязанная ситцевым платком, четверо малюток, с испугом смотрели на вошедших.

— Здравствуйте, люди добрые, хлеб да соль! — сказал Веприк.

— Здравствуйте! — Ответил Апанас, — садитесь с нами. С чем пришли? — Глядя испуганно на Веприка спросил старик.

Старик побледнел, затряслась борода, задрожали губы. Он еле вымолвил:

— За что, Андрей, сынок, сам подумай! — Нету здесь моей власти, Апанас Егорович, не моя воля...

Семья вышла из-за стола, разошлась по углам, а старик покорившись судьбе, сидел в сторонке со слезами на глазах и наблюдал за тем, как описывают его добро.

Веприк шепнул Апанасу:

— Одевай детей, на улице мороз, — старик полая.

— Аксинья, пошь сюды! Одевай детей, печка мешкает!

Растерявшаяся старуха подошла к деду. Тот ей тихо сказал:

— Надоть одежку получше надеть, все одевайтесь. В доме поднялась суматоха. Девки ухитрились надеть на себя по Аксиньи тоже сообразила в чем дело, надела на себя три юбки. Дед Апанас натянул двое портков, три рубахи, три пары чулок и выбрал самые большие валенки. Комиссия делала вид, будто ничего этого не замечает. Это было все — чем мог Веприк облегчить участь несчастным людям.

В то время, когда поехала вторая раскулаченная семья из родного насиженного места по Черниговскому тракту, Стяжков с комиссией «раскулачивал» очередную жертву — Сучка Гидора.

Настроение жителей Сычевки стало еще больше подавленным. В каждом доме бабы и мужики шептались. У всех на языке вертелся повесившийся старик, ему сочувствовали. А когда из сельсовета явился посыльный наряжать мужиков хоронить, старика, появилось много добровольцев. За два часа миром сделали гроб, переодели и обмыли покойника. Половина села провожала старика на кладбище.

(Продолжение следует)

Земля в окопах

Вторая комиссия: председатель я — Веприк, члены: Жбанников Семен, Заикин Федор.

— Мария Ивановна, запишите в протокол состав комиссии. Собрание считаю закрытым — объявил Веприк.

Чуть рассветало, Веприк пришел в сельсовет. Один, долго ходил он по пустой соборне взд и вперед с налитой свиной головой. Ему представилось, как встретит его Дручек Апанас и кума Аксинья, проклятые навеки, как завизжат и заплачут женщины, дети, осужденные властью на погибель. Против своей воли, под страхом жестокой кары он, Веприк, должен своими руками выполнять бесчестный кровавый приговор.

В душе что-то изгибалось, протестовало, вырываясь наружу частыми, глубокими вздохами.

Заскрипела дверь. В сельсовет вошел Стяжков. Веприк опомнился.

— Здравствуй, товарищ Веприк!

— Здравствуйте, товарищ уполномоченный!

— Не пришли наши помощники? — спросил Стяжков.

— Нет, еще не видать, скоро подойдут. — Уже пора. Я начну с Бондаря Мартына там рядом и Сучко Сидор, в пару часов с ними справлюсь. Подводы нарядил? — Нарядил.

— Охрану тоже?...